

ОЛЬГА СУТУЛОВА:

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Сутулова Ольга Александровна, актриса. Родилась 4 мая 1980 года в Санкт-Петербурге. Окончила ВГИК. Снималась в сериалах: «Неотложка», «Формула», в фильмах: «Зал ожидания», «Контракт со смертью», «Подари мне лунный свет», «Кино про кино», «Подмосковная элегия», «Атлантида», «Седьмое небо», «Частный заказ» и др. Не замужем.

**«Меня редко
бросали, я успевала
сделать это
первой»**

Английская спецшкола, учеба в Оксфорде, грант Фонда Сороса открывали перед Ольгой большие возможности. Она же выбрала лицедейство. Хотя на досуге переводит английских авторов и читает исторические романы, не тратя времени на бессмысленные тусовки. В многосерийном фильме «Ленинград», о блокадных днях города на Неве, Ольга впервые облачилась в военную форму.

В телесериале «Ленинград» (Первый канал) Ольга играет старшего сержанта Цветкову. Работа над проектом продолжалась три года и, по словам Ольги, превратилась в настоящее испытание: как физическое, так и психологическое.

Ольга, когда режиссер приглашал вас на главную роль, он знал, что вы родом из этого города?

— Нет. Ассистент Буравского связался с моими агентами в Москве и предложил участвовать в проекте. Я согласилась. Моя роль — милиционер, старший сержант Нина Цветкова, такая героическая девушка... Совершенно мы с ней не совпадаем по характеру. Времена были тяжелые, и она пыталась убить в себе все женское, светлое, красивое... Для съемок мне пришлось лишиться длинных волос, и это не самое страшное. Три года мы снимали эту историю. Долго, тяжело. И физически, и психологически. Потому что все актеры находились под сильнейшим впечатлением от дневниковых записей жителей осажденного города, архивных видеоматериалов... Поэтому я сразу принципиально для себя решила, что не буду параллельно браться за другие проекты, чтобы не расплытаться. Мы начали репетировать задолго до съемок, что бывает крайне редко. И постоянно присутствовало ощущение страха: ведь много людей, помнящих блокаду, еще живы и они не простят неточности, фальши на экране.

— Вы говорите, что не похожи на свою героиню, однако есть ощущение, будто у вас тоже исключительно твердый характер...

— А мне кажется, я такая мягкотелая, меня уговорить можно на что угодно — просто не умею людям отказывать... Но я вырабатываю в себя некие жесткие черты, ставляя себя иной раз отвечать «нет»...

— Это происходит, когда вас зовут, допустим, поиграть в очередном ситкоме?

— Именно. Просто очень люблю свою профессию и стремлюсь получать от нее удовольствие. Я не хочу играть лишь для того, чтобы заработать побольше денег и мелькнуть лишний раз на экране. Хочу с радостью ехать на съемки, с интересом обсуждать роль и потом гордиться своими работами, а не мучиться на площадке, сожалея о том, что подписалась под этим проектом. Благо у меня есть возможность отказываться от подобного.

— Зато сериальные актеры, часто выходяцы из глубинки, таким образом зарабатывают себе на жилье в Москве, на хорошую машину... У вас разве нет таких материальных желаний?

— Конечно, у меня пока есть далеко не все, чего я хочу. Есть машина, маленький «Мерседес Аквариум», на котором я обожаю го-

Евгений Абраменко

нять. Могу поехать куда глаза глядят. Что касается квартиры, то на нее не коплю, потому как абсолютно не умею этого делать. Но уверена, что у меня все будет. Мне нравится исторический центр Москвы. Но гораздо милее, естественно, родной Петербург и столица Украины — Киев. Если бы там была налаженная киноиндустрия, то в этих городах я могла бы жить постоянно и быть счастливой.

— Ваши родители гуманитарии?

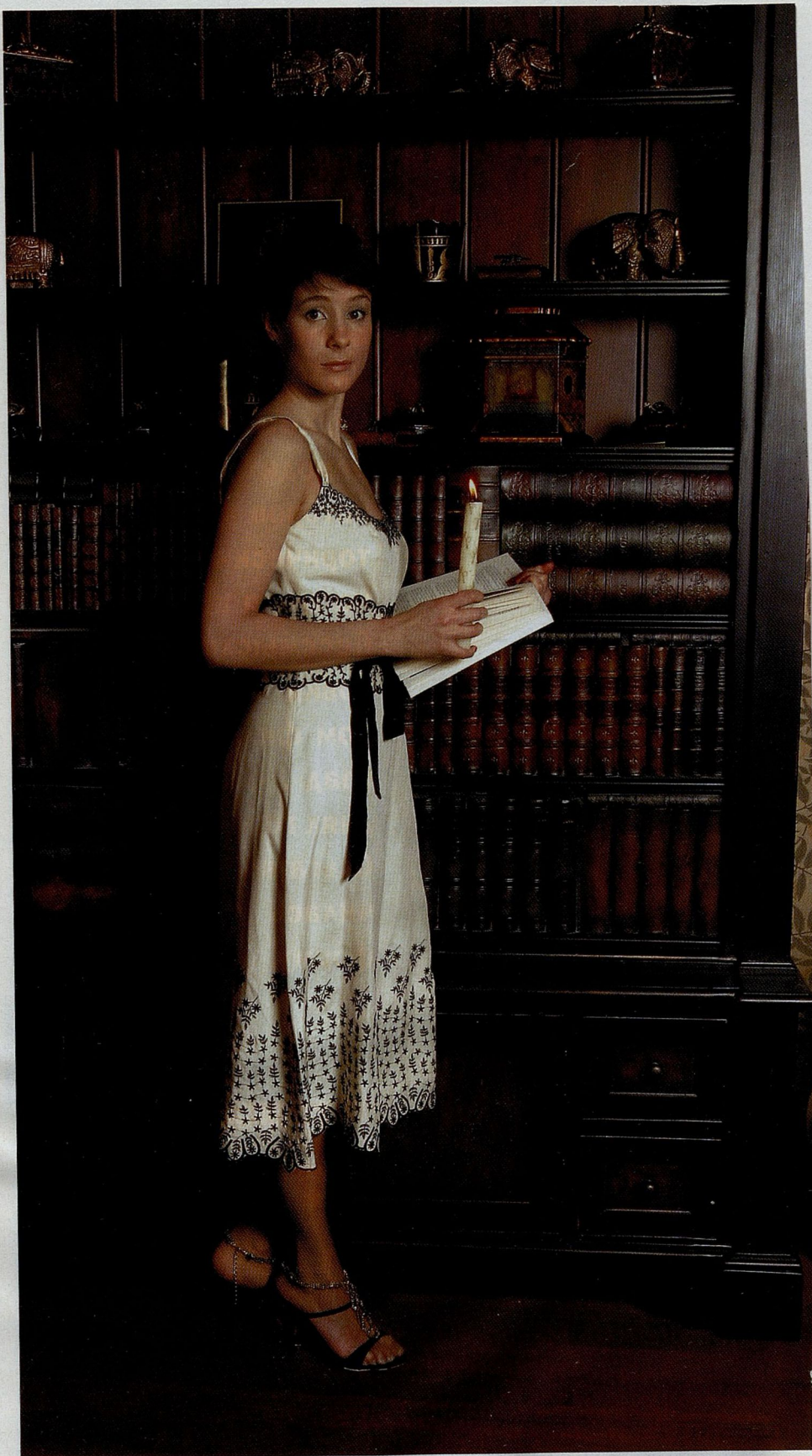
— Наоборот. Оба математики, инженеры, окончили Ленинградский электротехнический институт. Я же полный профан в этой науке. Помню, перед школьными выпускными экзаменами вместе с мамой решила около двухсот уравнений, в качестве подготовки, но, когда настал «час икс», все равно не понимала, что мне делать. Цифры вводят меня в состояние ступора. Даже когда человек, договариваясь со мной о встрече, называет число, месяц, время и номер дома, около которого будет ждать, я уже теряюсь от такой информации. А вот много читать, переводить, запоминать текст, писать что-то — это легко.

— Как бы там ни было, но выпускные классы вы окончили в престижной Петербургской гимназии имени Александра II в Петергофе, а до этого ходили в элитную школу... Почему сбежали из этой школы, не выдержали конкуренции?

— Не в этом дело. Во-первых, меня выгнали, а во-вторых, там плохо учили. Правда, у меня была восхитительная учительница по английскому — Лариса Петровна Чарухян, которая привила мне настоящую любовь к языку, сохранившуюся у меня до сих пор. Притом что английский я с мамой учила с пяти лет. А что касается отношений с одноклассниками... У меня в этой школе были только два друга, с которыми мы вместе хулиганили. Та еще была тройца: натуральные оторвы. Преподаватели вечно нам твердили, что из нас ничего путного не выйдет. А недавно мы с ними вновь встретились: один живет в Нью-Йорке и владеет огромной компанией, которая оказывает юридические услуги в Интернете, другой в Москве открыл несколько ресторанов, и я... Умею текст произносить да танцевать... Правда, делаю это хорошо!

— Вы единственный ребенок в семье?

— Нет, у меня еще есть сестра Алена, на восемь лет старше. Она окончила Военно-медицинскую академию, работала в нейрохирургии, а сейчас, после психфака университета, трудится психологом экстремаль-

Ольга не смотрит телевизор. Ей так уютнее. Новости узнает по слухам или по радио в машине. А в свободное время она читает книги.

ных ситуаций в МЧС в Северо-Западном регионе.

— Возвращаясь к вашей биографии, что это был за демарш, когда вы поступили в ПТУ на техника-слесаря?

— Итогом моих бесконечных споров с учителями был отвратительный аттестат. Родители были страшно расстроены и сказали, что в таком случае я могу делать что хочу. На дворе был май, и я пошла в ближайшее ПТУ при пароходстве, сдала туда все экзамены на одни «пятерки», о чем тут же с гордостью сообщила маме и папе. Они меня похвалили, потом куда-то уехали, а когда вернулись, объявили, что с сентября я зачислена в гимназию имени Александра II. И вот это учебное заведение было действительно замечательным. Во-первых, оно находится в старинном здании в Петергофском парке, по которому мы гуляли на переменах, а иногда и с уроков удирали, чтобы побродить по дворцу. А во-вторых, в нем преподавали прекрасные учителя. И не успевать в этой гимназии было стыдно.

— Одновременно вам привалило и другое счастье — в пятнадцать лет вы снялись у Астрахана в фильме «Зал ожидания». Вас, как в сказке, нашли на улице и позвали сниматься?

— Именно так все и произошло. Банально. Случайно мы с его постоянным драматургом Олегом Даниловым оказались на дне рождения наших общих знакомых, куда я пришла с родителями. И у меня была именно эта ситуация: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» Конечно, хочу! Кто в юности откажется от подобного предложения!

— Тогда странно, почему после гимназии вы пошли поступать на исторический факультет университета.

— Мне тогда казалось, что актерство — не слишком основательная профессия. К тому же в университете я специализировалась на истории, и педагог, который читал у нас курс лекций, готовил меня к поступлению в этот вуз на протяжении двух лет, как раз принимал у меня вступительные экзамены. И вот в день экзаменов я сидела в аудитории и думала: хорошо, сейчас поступлю, потом буду сдавать рефераты, корпеть сутками в библиотеке... И мое воображение нарисовало такую однообразную картину, что я буквально в один миг расхотела там учиться. Поэтому, отвечая на простейший вопрос билета, начала нести своему преподавателю откровенную чушь. Таким образом, я отделалась от университета и поступила во ВГИК.

— Получается, сфера искусства приобрела, а историческая явно потеряла, ведь не всякая школьница старших классов пишет научную работу «Гроты Петергофского казскада», а затем получает за нее премию Фонда Сороса... Вы после этого поехали учиться в Оксфорд?

— Нет, научную работу я писала, учась на университетских курсах, причем делала это с азартом. А что касается Оксфорда, то туда я уезжала на несколько месяцев гораздо раньше, лет в четырнадцать, по обмену учащихся. Подобное практикуется в школах с углубленным изучением языка. Это была моя первая заграница, шел 1994 год, и у меня создавалось ощущение, будто я очутилась на другой планете. Помню, мы приземлились в Хитроу, сели в автобус, поехали по пустому шоссе и вдруг увидели, как навстречу несется роскошный красный «Альфа-ромео» с открытым верхом... Прямо как в кино... Хотя я уже тогда понимала и утвердилась в этом мнении позже, что остаться жить за рубежом никогда бы не смогла. Другое дело, приехать туда на время, пожить у друзей, походить по музеям... Путешествовать я обожаю. Узнавать жизнь людей другой страны, их мысли, быт, привычки... Посидеть в кафе, побродить по улицам, заглядывая в окна.

— Какие еще премьеры с вашим участием нас ожидают?

— Сейчас снимаюсь с Маратом Башаровым и Евгением Стычкиным в фильме «Ангажемент» у режиссера Натальи Родионовой.

— А к театру вы, видимо, равнодушны?

— С нынешним театром у меня сложные отношения. То, что сейчас с ним происходит, сильно напоминает реанимацию: больной еще не умер, а куча неумелых врачей пытается запустить ему сердце клистирной трубкой. Согласитесь, для того, чтобы показать слабость, например, Заречной, необязательно раздевать ее на сцене до гола. Мне хотелось бы сделать что-то интересное и на сцене, но для этого должно совпасть несколько факторов — режиссер, партнеры и пьеса...

— У вас много друзей-коллег?

— Среди моих близких друзей артистов нет. И дело тут не в профессиональной ревности, а в сумасшедшем актерском эгоцентризме. Мы так устроены, что полностью сосредоточены на себе. Это данность, от которой никуда не деться, но общаться с такими людьми тяжело. Правда, встречаются и исключения (улыбается), вот я могу поговорить

о себе минут пятнадцать, а потом готова беседовать на любую другую тему.

— Вы разбираетесь в литературе, в живописи. Таких, как вы, иногда принято называть интеллектуальными актрисами...

— У нас нет интеллектуального кино. (Смеется.) Режиссеров, снимающих глубокие авторские картины, которые почему-то называют «кино не для всех», единицы. Ну, плохо, наверное, в стране с интеллектом.

— Вы меломанка?

— Музыку стала слушать сравнительно недавно. Меня к ней приобщили мои друзья, потому что до этого я ее не любила. Но теперь уже с удовольствием слушаю джаз, какие-то блюзовые композиции... В общем, старые записи. Я тянусь к ретро, как вы уже поняли. Не хочу мириться с современностью. Все это мне не по душе: новые мелодии, новые авторы, не говоря уже о современной живописи, которая мне не понятна. Мое — это импрессионисты, Брегель, Репин, Кустодиев, Верещагин... А литература... Майринг, Ремарк, Белль, Маркес... А недавно я открыла для себя русского писателя, который творил в эмиграции, Гаято Газданова. У него фантастическая проза.

— Читала, что вы, придерживаясь здорового образа жизни, умудряетесь даже на

ма, то всегда все делаю сама.

— **Вы живете одна?**

— Вдвоем с Зигмундом. Сокращенно — Зя-ма. Это длинношерстный московский той-терьер с омерзительным нравом, и это еще вопрос, кто в нашем доме хозяин.

— **Не могу не спросить, какого мужчину вы готовы видеть рядом с собой?**

— Бессмысленно перечислять качества. Он должен быть мужчиной прежде всего. Это ключевое слово. И это такая редкость в наши дни. Сейчас наверняка кого-то обидела. (Смеется.) Но я не приемлю ни при каких условиях слабость, глупость, трусость, непорядочность, вульгарность.

— **Ваше сердце ныне свободно?**

— Нет. Но я не собираюсь распространяться на тему личной жизни.

— **Тогда хотя бы обрисуйте идеальный мужской образ, по вашему мнению.**

— Смотрели фильм «Касабланка»? Там главный герой — которого играет потрясающий Хэмфри Богард. Вот такой — умный,

сильный, мужественный, непредсказуемый — как раз в моем вкусе.

— **А в любви вы постоянны?**

— Если правильно со мной обращаться. Я требовательная и много чего простить не могу. Это моя слабость, но ничего не могу с собой поделать. Поэтому стараюсь ограждать себя от возможных разочарований.

— **Вас часто бросали?**

— Нет, я успевала первой. (Смеется.)

— **Бывает, корите себя за недостатки?**

— Да, когда веду себя вспыльчиво, несдержанно, безосновательно жестко общаюсь с людьми. Но мне кажется, с возрастом я становлюсь более спокойной и рассудительной.

МКД

За помощь в организации съемки благодарим галерею английской мебели «Новая Классика», Чистопрудный бульвар, д. 12А, а за предоставленную одежду — Naf Naf, Monsoon, Furla, Sinequanone, Rendez-vous, Butterfly.